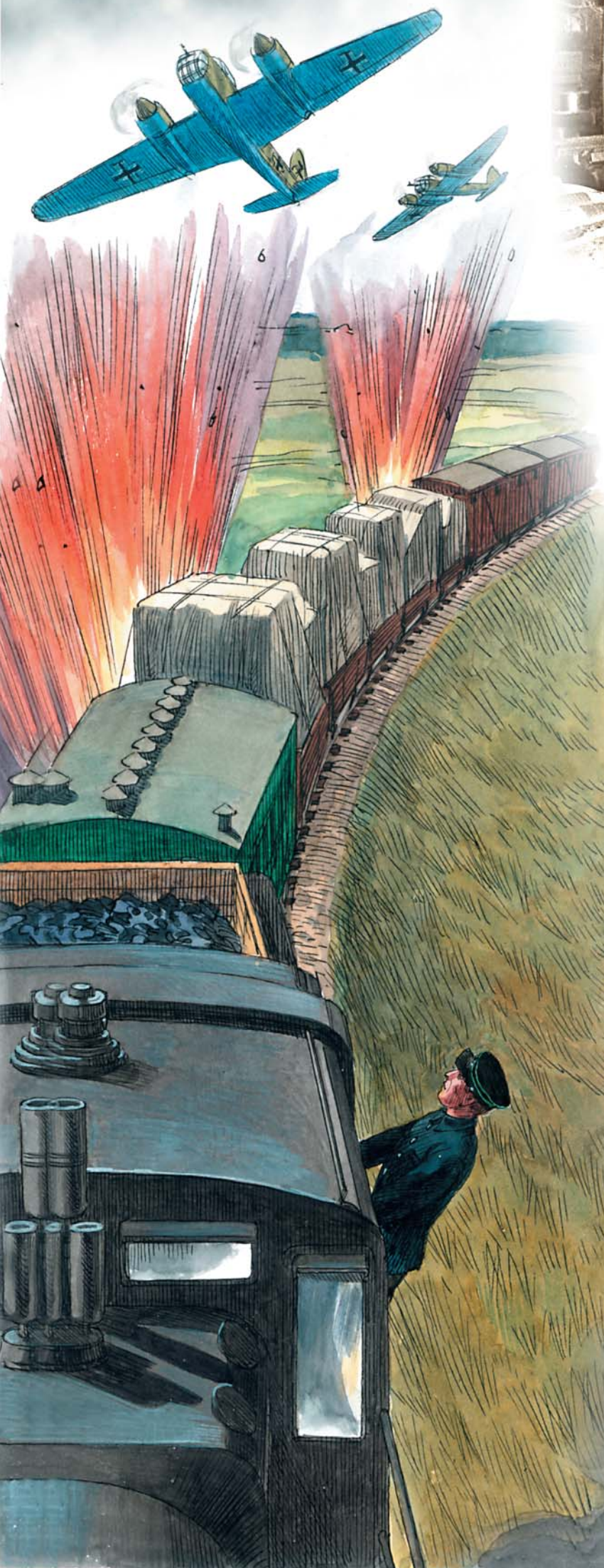

Подвиги советского тыла

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ на занятых врагом землях остались заводы и фабрики, шахты и комбинаты по добыче полезных ископаемых, сельские хозяйства. До оккупации в этих городах и сёлах выплавлялось больше половины чугуна и стали, собиралась половина урожая хлеба. Вряд ли какая-нибудь другая страна мира, потеряв половину своего национального богатства, смогла бы не только выстоять, но и победить в таких тяжелейших условиях.

СССР смог. Потому что все наши люди оказались способны на подвиг – каждодневный, незаметный, часто непосильный, но жизненно необходимый Родине. Уже с первых дней войны правительство увеличило продолжительность рабочего дня до одиннадцати часов, отменило выходные, отпуска. В первые, самые тяжёлые годы войны люди в тылу трудились по 15–17 часов в сутки. А в деревнях и сёлах в горячую пору сева или уборки урожая – почти круглосуточно. Все рабочие страны считались мобилизованными, то есть они были солдатами трудового фронта. Никому не разрешалось увольняться или по своему желанию переходить на другую работу. Это при том, что большая часть рабочих-специалистов ушли на фронт. На их место встали женщины, старики, подростки. Теперь им приходилось стоять у станка, бороться с усталостью и голодом.

Если на заводах мужчины ещё остались, то в деревнях в сельском хозяйстве все дела практически целиком легли на плечи женщин и детей. И они четыре года жили и работали, героически выполняя самую главную задачу: «Всё для фронта! Всё для Победы!»

МЕДАЛЬ
«За доблестный труд
в Великой Отечественной
войне 1941–1945 годов».
Учреждена 6 июня
1945 года

ВЕЛИКИМ НАРОДНЫМ ПОДВИГОМ стала и эвакуация на Восток из угрожаемых районов, сотен предприятий и миллионов советских людей. По сути дела, целая индустриальная страна была перемещена на тысячи километров в тыл. Использовался любой транспорт – поезда, машины, корабли, телеги.

На новом месте заводы начинали работать в кратчайшие сроки. Даже очевидцам, работавшим в эти дни, казалось, что происходит нечто невероятное. Уже через несколько дней после установки на новом месте станков и конвейеров на них начинался выпуск продукции. За годы войны в СССР было произведено в два раза больше танков, в полтора раза больше самолётов и орудий, чем в нацистской Германии. А ведь на Германию работала вся Европа – не только немецкие, но и чешские, венгерские, французские, голландские и другие заводы.

За нашу победу на фронтах Великой Отечественной сражались миллионы бойцов Красной армии. А в тылу трудились рабочие, инженеры и конструкторы, создававшие новую боевую технику; писатели, художники, поэты, композиторы, чьи произведения согревали воинов в окопах, командующих у карты, женщин и детей за станками и в поле.

Такое всенародное единение и мужество стало нашим главным оружием в войне с фашизмом.

...На маленькой пристаньке, куда должна была причалить лодка, уже набился народ. Ялик подходил к берегу.

– Матвей Капитоныч, поторопись! – закричал кто-то из ожидающих.

Гребец ничего не ответил. Подводя лодку к мосткам, он чуть-чуть повернул голову, и тут я увидел его лицо. Это был мальчик лет одиннадцати-двенадцати... Лицо у него было худенькое, тёмное от загара... Из-под широкого козырька огромной боцманской фуражки с якорем падали на запотевший лоб соломенные, давно не стриженные волосы.

По тому, как тепло и дружно приветствовали его у нас на пристани женщины, было видно, что мальчик не случайно и не в первый раз сидит на вёслах...

– Да, брат, работы у тебя, как видно, хватает, – сказал я. – Устаёшь здорово, небось? А?

Он ничего не сказал, только пожал плечами.

– Послушай, – сказал я, помолчав, – неужто тебе не страшно было, когда зенитки стреляли?

– Вы бы ночью сегодня поглядели, что было. Вот это да! – сказал он.

– А разве ты ночью тоже работал?

– Я дежурил. У нас тут на Деревообделочном фашист зажигалок набросал целый воз. Так мы тушили...

– А что, Мотя, это правда, что у тебя тут недавно отец погиб?

На одно мгновение вёсла дрогнули в его руках.

– Ага, – сказал он хрипло и отвернулся в сторону...

Л. Пантелеев. * Из рассказа «На ялике»

...Худы,
Угловаты,
Глазасты,
В пятнадцать непризнанных лет
Досыта вы ели не часто,
Утрами вставали чуть свет.
В гремучих цехах на Урале,
У жарких печей,
За станком,
Отцам вы своим помогали
В смертельной их битве
С врагом...

Л. Татьяничева *

